

Посланцы Осетии

Судьба юной Асмет раскрывается в спектакле «Две сестры», показанном в Москве Северо-Осетинским театром. Драма эта написана в 1908 году Э. Бритаевым, основоположником осетинской драматургии. Она повествует о том, как темная сила древних суровых азов угнетала волю и чувства горной женщины, превращала ее в бесчеловечную рабыню, коверкала ее жизнь.

Цветет сейчас свободная Советская Осетия. Перед современными сестрами героини пьесы горинки Асмет широко открыты волевые пути жизни, свободные чувства, радость создания и творчества. Об этом наглядно свидетельствуют история и спектакли Северо-Осетинского государственного драматического театра. Он очень молод. Лишь одиннадцать лет назад коллектив, воспитанный в стенах Гитиса, приехал в родную Осетию, как первый национальный профессиональный театр. Он стал центром художественной культуры в республике. В тот день, когда впервые поднялся занавес на сцене театра, открылись и двери созданной при нем студии. Осетинская молодежь пришла в артельный зал, она заводила и ступилые классы.

Театр встречал восторженный прием, но он столкнулся и с многими трудностями. Наследитки древних обычаев, бытовые предрассудки нередко мешали приложению в театр и его студию талантливых юношей

и особенно девушек, воспитанных в духе стародавних национальных условий. Как трудно, например, было приучить новую студию смотреть в лицо партнеру, с которым она веда диалог! Ведь ей с детства запрещали смотреть в глаза мужчине, и она привычно стремилась «открыть взор». Ее с детства приучали вставать, когда входит старший, и на репетициях она непроизвольно вскакивала даже тогда, когда это противоречило смыслу мизансцены. Немало труда потонуло Елена Гавриловна Маркова, художественный руководитель театра, и воспитанные ею режиссеры и педагоги из числа первых актеров театра, чтобы преодолеть скованность молодых осетинских артистов и студийцев, привить им сценические навыки, выдвинуть и заставить раскрыться их дарования.

И вот теперь, приехав в Москву на третий тур смотр творческой молодежи театров РСФСР, Северо-Осетинский театр насчитывает уже три «поколения» актеров. Среди них старейшие актеры—Б. Тогров, В. Каргинова, актеры второго поколения—С. Икеева, В. Тхапсаев, М. Цаликов, артистка Т. Кариева, В. Макеев и талантливая молодежь—Ю. Мерленов, К. Сланов, З. Кочисова, Н. Саламов, А. Дзукаев, режиссер З. Бритаев и другие.

Театр показывал три спектакля, разнообразно характеризующие его творческие

возможности: «Жорж Дантес», «Любовь Яровая», «Две сестры». Сложилось впечатление, что однолинейность образов Мольера, близки к условным маскам «мелкие дела арте», по исполнителским данным оказались молодому Осетинскому театру доступнее, чем психологическая драма К. Тренева, а наиболее органичным по национальному колориту, по драматической тональности и характеру народного юмора явился спектакль «Две сестры». В каждой из этих постановок, сделанных любовно и тщательно, есть свои неудачи, но есть и несомненные радостные творческие победы. Роль Клодин в мольеровском спектакле весело, легко с большим энтузиазмом изысканно играет бывшая студийка З. Кочисова. Этим гастрольным спектаклем закончился первый театральный сезон способной молодой актрисы. В исполнении Н. Саламова очень выразителен внешне простодушный, угловатый, неулыбчивый Любен. В остром гротесковом рисунке лав Сотаниил К. Слановым.

Но трудно принять в «Жорже Дантесе» самого Дантеса Ю. Мерленов играет его с пылкостью серьезности, учеником, страдальцем, вместо того, чтобы посмеяться над своим героем. Это искажает замысел мольеровской комедии и нарушает общий стиль спектакля.

«Любовь Яровая» поставлена молодым режиссером З. Бритаевой. Ей удалось верно передать атмосферу эпохи, напряженную динамику событий. Но отдельные роли, ярко сыгранные одаренными исполни-

телями, еще не слились в художественно-целостный спектакль. Наряду с искренней возмущенностью, драматической насыщенностью игры С. Икеевой в роли Любови Яровой, широтой и юмором Швапи—В. Тхапсаева, блестящим исполнением Икеева К. Слановым, или красочностью эпизодической роли Мазоры, сыгранной А. Дзукаевым, в спектакле есть еще немало безжизненных фигур.

У Ю. Мерленова—Копкина эффектный выход, он превосходно проводит спелую разработку и расстрел Громова. Но, стремясь передать внутреннюю собранность комиссара Копкина, молодой актер и здесь спадает в изысканную мрачность и лишает своего героя всякого обаяния.

Портит общее впечатление от спектакля некоторая небрежность оформления, костюмов, неумеренный грим—черты старой провинциальности, от которой в своих лучших творческих проявлениях Северо-Осетинский театр давно отошел. Хотя спектакль выпущен много месяцев назад, режиссер Бритаев продолжает работать над ним, улучшать, искать более глубокие решения. Эта неудовлетворенность славными—самый верный залог роста и будущих успехов.

В «Двух сестрах» театр вернулся к драматургии родного языка, к образам, близким по национальному и бытовой окраске. Это облегчало и задачи постановщиков (З. Бритаевой и М. Цаликова), и задачи актеров. Спектакль идет живо, плавно,

свободно. Чувствуется, что артистам жилось в нем привычно, как в собственном доме, хотя им приходится то взлетать, то спускаться по крутым горным тропам, возмущенным на сцене художниками Ю. Фохеровым и П. Газдановым. Очевидно, и некоторые роли здесь больше соответствуют творческой индивидуальности отдельных исполнителей. Например, Ю. Мерленов явно «пошел» актером Касалов, угрожавший свободе Ханснат. Т. Кариева, которая в «Любови Яровой» не показала достаточно убедительной в роли Панаевой. В «Двух сестрах» создала сильный драматический образ гордой Ханснат, решившейся на самоубийство, но «заронившей в сердца людей стремление к борьбе за права женщин», как говорит один из персонажей пьесы. В роли пастуха, проникнутой характерным народным юмором, снова блеснула в этом спектакле даровитый комедийный актер К. Сланов.

Эти оценки ни в коем случае не должны быть восприняты как призыв к Осетинскому театру ограничить себя рамками национального репертуара. Наоборот, только расширение этих рамок, упорное творческое освоение лучших произведений русской советской и классической драматургии и мировой классики позволит талантливому коллективу совершенствовать свое мастерство, утверждать и растить новую социалистическую культуру в малой горной стране.

Д. КАДЫМ.

(«Советское искусство»).